

Танцовщица
для
Властилина

Рыжая Ксю **РК**

18+

Рыжая Ксю

Танцовщица для Властелина

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71660785

SelfPub; 2025

Аннотация

Добро пожаловать в мир драконов, полный древних обычаев и традиций, где вот уже шестьсот лет не рождалась ни одна девочка-дракон – только мальчики. Последняя надежда на возрождение их народа лежит на плечах правителя драконов и его сына. Только он способен вернуть их к жизни и спасти от смешения и вымирания. Но захочет ли этого последний, самый могущественный черный дракон?

Одна встреча, один танец и один взгляд могут изменить судьбы целого народа и даже всего мира. После ее танца он будет готов сжечь всё вокруг, лишь бы она принадлежала ему.

Содержание

1.	4
2.	11
3.	19
4.	38
5.	42
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Рыжая Ксю Танцовщица для Властелина

1.

В огромном шикарном бальном зале. Белоснежные стены, мебель из дорогих тканей, и люстры из жемчуга. Все украшено цветами, и цветущий запах распространяется на все этажи. От одного только вида этого шикарного замка в душе рождался восторг.

Но, к сожалению сегодня, все было другим. Цветы были разбросаны, чистые мраморные полы, были грязными, много разбитой мебели и стекла. И в главном бальном зале, за огромным столом, заваленным разнообразной едой, вином, и мясом, восседало огромное количество мужчин. Они вели себя как дикие варвары, шумели, пили, орали и швыряли едой на дорогие стены и в женщин которые связанные сидели в противоположном углу от них. Во главе этого ужаса был он, могущественный черный дракон. Имя его было Рорг.

Он привел свой народ драконов в эти земли пятьсот лет назад. Из-за страшного бедствия, а точнее проклятья. Драконницы перестали рожать дочерей, только сыновей.

Драконы считали особой или человека, женского пола, за мусор, грязь и ничтожество или просто мясо. Но к драконицам они относились, как к самому величайшему сокровищу. Оскорбив или обидев драконицу, того запросто могли убить свои же сородичи. Их-за этого бедствия оставшихся дракониц берегли. Драконицы не были больше и сильнее, но их пламя было опаснее, и жарче. Они ранимы и чувствительны, и потеряв своего мужчину, которого она выбрала, она при его смерти, умирала вместе с ним.

И вот ужас проклятья, за последние шестьсот лет, ни родилась, ни одна девочка дракон, только мальчики. Мужчин стало так много, а женщин в три раза меньше. Дело шло к тому, что молодые драконы, так могли и остаться одиночками. Ведь самое страшное, в сути дракона, он не может оставить свое пламя в чреве другой особи кроме драконицы. В брачную ночь, дракон просто сжигал заживо, женщин другого вида.

В эти земли никчемных Изотов (огненных фениксов) и пришла армия Черного дракона. Но женщины фениксы, предпочли умереть, чем быть взятыми драконами.

Сейчас в огромном этом прекрасном замке, праздновали свою победу, или поражения, кто считал для себя как. Рорг не мог сдерживать драконов, они были в ярости, они хотели женщин, или хотя бы крови. И хоть первое они получить не могли, он дал им крови, чтобы хоть как то успокоить нрав своих драконов.

Единственный кто еще мог их успокоить молодое поколение, был его младшей сын, Трор. Вся его сила и мощь черного дракона, перешла не к старшему, а к младшему сыну. Он был так свиреп, и силен, больше его, и мощнее. Пока лишь Рорг мог, управлять своим сыном, и останавливать его. И его брат, кое-как мог влиять на него, больше этого огромного черного, молодого дракона не мог остановить никто.

Старшей его сын Зунг, был красным драконом, как и его мать. Жена Рорга, Аиса, родила ему сыновей. Была нежной, чуткой, и красивой как утренняя заря. Умерла, при родах, вместе с их дочерью, пятьсот лет назад. Рождение дракона происходит, как и у всех. Раньше самые первые из драконов откладывали яйца, и из них вылуплялись драконы. Сейчас же, женщины рождали детей, как и все, в родах, вынашивая детеныша, пять месяцев. И после родов обжигая свое дитя, в своем пламене. И чем жарче пламя матери, тем сильнее считается пламя ребенка.

Трагедию эту, Рорг ели перенес. На нем остались два сына, которых он растил, и учил. Был с ними, суров и жесток, и знал, что один из них, а точнее младший совсем скоро возглавит народ драконий.

Старшего он скинул со счетов, когда тот, привел в их дом, жену, а точнее смешенную Наргулу (водяного дракона) они не умею летать. У водяных драконов нет пламени, и вместо огня у них кипящая вода, которая тоже может сильно обжечь. Раньше, огненные драконы, не любили и не восприни-

мали водяных как равных себе. Но в это поколение огненные драконы смирились и с этим, ведь водяные могли рожать детей, и к сожалению так же только сыновей.

Рорг не желал крови, он прибыл в эти земли, ради спасения, но опробовав все, осознал, что его вид, ждет, либо смешение с водяными драконами, которые никогда не познают полета, или полное вымирание. Без дракониц, еще лет двести, и его воины, начнут драться друг с другом, мечтая умереть. Так что, вся его надежда, легла на Трора. Что он сможет найти ту, что вернет силу всем драконам, которые и так правят уже на всех землях Ясогонья.

Перед столом, за которым восседали огромные пьяные мужчины, каждую, из уцелевших женщин фениксов, выставляли по одной, на танец. Брачный танец, означал, что если дракону понравится девушка, то он сможет взять ее в жены. А если дева понравится сразу нескольким, то ее заберет сильнейший. Лишь драконицы могли выбирать после своего танца, нравиться им мужчина или нет. Мнение же других рас, совершенно не волновали этих мужчин.

Кружилась сейчас в очередном танце, заплаканная дева. Ее движения говорили о страхе, о не опытности, и ужасе, о котором она пережила. Каждый ее шаг, движение, мах руки, отражал дикий ужас. Ни зазыва, ни страсти, о котором так истосковались драконы.

Под музыку очередного танца, даже очень выпевшие драконы, видели в ней лишь мясо, которое было, обернуто стра-

хом. Один из них, швырнул девушке под ноги бокал, и тот разбился в дребезги. Несчастливая, наступив на осколки, закричала от боли, вызвав очередной гнев драконов. Ее боль лишь еще хуже, разозли всех, и девушку просто утащили, и что с ней происходило, лучше не описывать.

– Мой Повелитель, тут оставаться больше нельзя. – подошёл ко мне мой помощник Венгон.

Верный и такой же старый как я. Самый преданный из всех моих людей. Я мог довериться ему во всем, мой названный брат. И мои сыновья всегда называли его дядей, и учителем. Он владел, мечем, и был хорошим стратегом, и генералом. Научил Трора всему что умеет. И сегодня победе Изотов я благодарен ему, и сыну.

Но и сейчас он был прав, оставаться здесь, это еще больше злить моих драконов. В наших землях, там они выплескиваю свою силу в тренировках, а здесь, им будет все больше и больше хотеться крови. Огненных фениксов, мы завоевали, а теперь пора домой.

– Ты прав Венгон, командуй, что мы улетаем. Уцелевших женщин уносим, – скомандовал я.

И Венгон поклонился, быстро ушел.

– Отец, мы уходим? Почему так рана? – спросил меня Трор. Сидя по правую руку от меня. По левую руку был Зунг.

Зунг уже ушел вслед за Венгоном. Ему не терпелось вернуться домой, не любитель он сражений и битв.

– Мы могли еще завоевать пару княжеств Огненных ли-

сиц. – смотрел на меня сын.

Как же он похож на меня, так же горяч, и не сокрушим. И снова рвётся в бой. Хотел бы я посмотреть на ту, что сможет разжечь его пламя, только в сердце. Но он был слишком жестоким. Ненавидел поражения, и был всегда не приклонен. Ему не нужны были женщины, он видел в них лишь грязь. Хоть и имел огромный горем в своем замке, он лишь обожал мучать их, и смотреть на их страх и ужас. А после пыток съедал их. Ну что поделатъ, драконий нрав. Надеюсь, ту, что он встретит, нрав будет на много горячее его. И она будет истинной драконицей, ведь иную, он не подпустит к себе.

– Нет, сын мой, Огненных лисиц, мы оставим на потом. Драконы слишком разбушевались, еще один набег, и их будет сложно контролировать. Помни нашу цель, мы не ищем массовое убийство. Мы ищем женщин. И сокровище. – сказал я, взяв бокал с крепким напитком.

– Довольно отец, я не собираюсь гоняться, за этим мусором. Кого они смогут родить? Смешенных уродов? Дракониц не осталось, так какой смысл искать этот мусор. Они лишь могут пойти на закуску. Но не на вид, даже на вкус, ими не наешься. – сказал Трор.

В глазах его горела пламя, черное и не обузданное, и ему не обходимо скорее его выплеснуть, пока он не сжѐг, все эти города.

– Успокойся сын мой, и слетай в город Розегейн. Там есть дом под названием Черный тюльпан. Дом танцовщиц. Мо-

жет хоть одна из них, усладит твой взор, сын мой. Слтай с твоими помощниками, и потом назад. Запрещаю кого-либо убивать. – приказал я.

Надеюсь, мои приказы еще хоть как-то влияют на сына. Иначе, этого дракона, даже армия драконов не остановит.

Слова мои были ему не по душе. Глубоко вздохнув, и до хруста сдавив кулаки, он кивнул, соглашаясь со мной. Ну и слава Буракше (Покровителю драконов)

2.

Почему все женские особи, вызывали в Троре одну лишь ненависть. Он не был таким уж женоненавистником, но ничего не мог с собой поделать. Он искренне любил свою мать, и уважал ее как никого другого. Она пыталась найти сыну замену драконице, но дракон внутри него, в ярости рвал и метал, не находя себе никого из них. И ненависть в глубине его росла. Ведь даже огромные сокровища мира, не могли заполнить, дыру в сердце дракона. Ведь золото не могло, заполнить дракона как его вторая половина.

После хорошего сражения, Трор не хотел лететь в свой скучный замок. Смотреть на дикий ужас своих слуге или опять на этих мерзких рабынь., которые чуть сознание не теряет, от одного его шага. Ненависть к ним, они разожгли в нем сами. Он не хотел быть таким с ними, он хотел быть другим, но каждая падала на колени, в ужасе и страхе дрожа, боясь посмотреть ему в глаза. Вот почему он стал считать их мусором, который бояться поднять глаза на него. И сейчас никто не был готов переубедить его.

Он летел в то место, куда направил его отец, ему действительно нужно было отвлечься. Может хоть в этом Черном тюльпане, будет хоть пару женщин, которые не испугаются его, и смогут его развлечь.

Быстро долетев до места, со своими двумя друзьями Аво-

ном и Иркусом. Вместе они приняли человеческий вид, но даже это не могли скрыть их сущность. Драконов боялись, ибо они завоевали почти всю Ясогонья (земли всех рас). Остались лишь маленькие княжества, которые были связаны хоть как-то с огнем. Драконы их не трогали, ибо их женщины могли быть полезными.

Город Розегейн куда направил их отец, считался испокон веков нейтральным городом. Городом торговли и утех. Сюда без страха приходили воры и бандиты, убийцы, даже злейшие враги могли сидеть в одном помещении, и никто не смел напасть или убить кого-то. Посмевающий убить, или сражаться на этих землях, выгоняли из города, или же каменный хранитель, мог запросто убить нарушителя покоя этих мест.

Здесь нет законов и тех, кто поддерживает закон, правило здесь лишь одно, «Место мира, и развлечения». Здесь могли спрятаться и убийцы и преступники, и никто бы их не выдал, пока они не покинут данные земли. Сам же город Розегейн, это не большая деревушка, со старыми домами, большими торговыми лавками, и одним домом утех. Нет, это не бордель, и не место шлюх, это место танца и отдыха. Самые популярные тут сирены. В их пении и танцах, нет равных. Они не предназначены для утешения, они для услады глаз, и отдыха.

Подойдя к зданию Черного тюльпана, в него спешило много народу. Тут были все, тролли, орки, эльфы, и гномы. Лохматые оборотни, и скрытные вампиры. Рогатые демоны,

и ведьмаки. Шум и веселье доносилось из здания. Хотя и казалось это двухэтажное здание затхлым и старым, внутри все было иначе.

Зайдя внутрь, это место становилось огромным. Словно три этих здания. Украшено все в шелк и золото. Роскошная мебель, и дорогие столы. Располагались все по кругу, оставляя красивую круглую сцену в центре, на которой уже извивались четыре сирены, в своих ели прозрачных платьях. Девы танцевали, и каждый за столиком хотел дотянуться и дотронуться до одной из них.

К Троргу и его компании выскочила, старая горбатая орчиха, кряхтя и ели видя, она смотала на них снизу-вверх, ели закидывая голову. Похоже была здесь за хозяйку.

– Господа! – противно прохрипела она. – Столиков осталось со всем мало, лишь в дальних углах! – кряхтя от жадности, осматривала она их. Понятно, что ей нужно.

Трор махнул головой Иркусу и тот достал маленький мешок с золотом. У орчихи от жадности глаза заискрились. Вцепившись в мешок, она захрипела:

– Мои самые уважаемые господа. Ваш столик, сразу около сцены, – указала она на большой стол, рядом со сценой.

Тут не было отдельных мест, все было открыто. Стол и стулья, закуска и выпивка, и конечно танцы красавиц.

Расположившись за стол, официантки принесли мясо и выпивку. Иркус и Авон уже в предвкушение, ожидали красавиц. А Трор, сидя между ними, не хотел ни есть, ни пить,

хотелось кого-то убить. Вокруг было шумно, рядом орали зеленые орки. По габаритам немного были ровны с драконами, остальные же слишком мелкие.

Трор, как истинный черный дракон, был три метра в высоту, его огромные накаченные руки и тело, отражало его мощь и силу. Одной рукой он мог расколоть любому голову, как орех. И ярость, что он испытывал, могло сжечь все это место, и следа бы не осталось, что тут вообще что-то находилось.

И тут громко та самая старая орщица, крикнула на весь зал:

– Мои уважаемые гости. Сегодня, у нас не обычный день. Из самой дальней земли Ясогонья, прибыл невероятный цветок пустыни. Да, та самая, о которой вы много слышаны. И сегодня она подарит вам, лишь один танец!

В зале воцарилась тишина. Даже очень пьяные тролли заткнулись, и все взгляды присутствующих в этом зале были устремлены на сцену.

Заиграла нежная музыка, ритм которой становился быстрее. И из вспышки красного дыма вышла она. Невероятная дева.

Ее лицо было закрыто вуалью, одета была в восточный наряд Беледи. Пышная грудь, открытый плоский животик, с серьгой в пупке. На бедрах длинная красная юбка с разрезами по бокам. На щиколотках был надеты звонкие браслеты. На руках и на животе длинные маленькие цепочки.

Кожа молочного шоколада, блестела и сияла от света. Каштановые волосы, отдавали золотом, были распущены.

И она начала свой танец. Дева кружилась, словно парила над землёй. Ее гибкое тело было, словно без костей, и извивалась словно змея. Ее руки были ее лентами, которые исполняли любую волю своей хозяйки. Как эротично она двигалась, что в зале кроме музыки стояла гробовая тишина. Каждый следил за ее движением, что даже казалось ее волосы, исполняли свой танец.

Вокруг сцены располагались по кругу, четыре больших стола, за один из которых и сидел Трор.

И тут эта дева прыгнула со сцены, и оказалась прямо на столе, где сидели красные демоны. Осмотрев их по кругу, она стала извиваться, и красное пламя словно загорелось в ее глазах. И ее костюм сменил цвет на огненно-рыжий.

Демоны как замороженные смотрели на нее снизу-вверх, боясь оторвать взгляд. А ее звонкие ноги, и все тело, от браслетов и цепей, раздавалась эхом, по всему залу. Резко прыгнув на сцену, она звонко пронеслась на другой стол, где сидели, зеленые тролли.

Костюм ее сменился на зеленый, и настоящее слюни потекли у троллей из-за рта, что даже сильный их хмель, прошел, как будто они и не пили.

Как волшебна она танцевала. Руки ее были как змее, и словно она сама стала змеей. Кружась и извиваясь, она наращивала темп себе и самой музыке.

Резко она снова прыгнула на сцены, и понеслась на третий столик, за которым сидели вампиры. Наряд ее сменил цвет на кроваво красный. Звон цепей усилился, и движения ее стали быстрее и резче.

И тут она прыгнула на сцену, и должна была пойти на четвертый стол, где сидели драконы. Но дева остановилась, в самом центре сцены. Ее движения замедлились, и не известно, откуда появилась острая сабля у нее в руках. Наряд изменился на угольно черный.

Она подняла взгляд, и смотрела прямо в глаза Трору. И медленно стала опускаться на пол, держа в руке свою саблю. Она прикасалась ею к своему телу, и лезвие вот, вот, могло вонзиться в ее нежное тело. Но оно будто не смело ранить ее. Острая сабля, была на ее животе, на шеи, от кисти руки до пальчиков ног. Она играла и танцевала с саблей в руках. Подходя очень медленно к столу драконов.

В голове Трора, было, чтобы безумное. Это дева творила своим танцем с ним, что-то незнакомое и невероятное. Как она двигалась, и что делала с саблей, будоражило его кровь. Впервые танец, девушки разбудил в нем, что-то дикое, что кровь в венах превращалось в настоящее пламя.

Трор смотрел лишь на нее, и когда она пошла на первые столы, кровь ревности била в его разуме. Дракон хотел вцепиться в нее когтями, схватить и унести в свой замок, и чтобы лишь он наслаждался ею, и она была в его постели. Впер-

вые он захотел увидеть простую деву в своей постели. Ведь сейчас не было у нее страха во взгляде. А эта сабля у нее в руках, будоражила его еще сильнее. Когда же она приблизилась к их столу, она прыгнула на их стол, не сводя своих карих глаз с него. Глаза, и невероятное тело.

И она начала кружиться, и звон ее браслетов, звенел у него уже внутри. Возбуждение был настолько сильным, что еще миг, и он был готов овладеть ею, прямо сейчас на этом столе. И тут она отвела от нег взгляд, и посмотрела на Авона, который также как замороженный следил за ней. Она медленно опустилась на колени, прямо на столе, и протянула свою ладонь к Авону. От чего раздался звериный рык, от Трора.

Ведь как она посмела, тянуть руки к другому, ведь он сильнее, и могущественнее его слуги. И сейчас он решил, что теперь она будет, принадлежит лишь ему, значит она его, и ничьей не будет. В противном случае, его сопернику, кем бы он ни был конец.

Ее маленькая ручка замерла, в пару сантиметров от лица Авона и она медленно повернулась к Трору, который уже зверел. Глаза его горели диким пламенем, а нос, уже ходил ходуном, вдыхая ее аромат. Возбуждение всех вокруг стало бесить его, и от этого зверел, еще сильнее. МОЯ орал дракон внутри.

Левая ее бровь слегка приподнялась, и он был готов поклясться, что она под вуалью улыбалась.

Осмотрев его сидящего с груди до лица, глаза ее блеснули.

И она, резко подскочив с колен, помчалась на сцену.

Где две другие танцовщицы, уже кружили, развлекая публику. И тут девушки стали, хватать бокалы, и бить их о сцену, а эта дева, оказавшись на сцене, стала танцевать, кружиться с такой силой, словно ураган, держа клинок обеими руками над головой. Ее босые ноги, давили стекло, но ни одной капли крови не оставалось на стекле. Словно они не смели уколоть ее нежные ножки.

Вихорь этот продолжился, и на седьмом круге, она сделала сальто, и оказалась в самом центре, высоко подняв голову. Она посмотрела на Трора, и ели заметно подмигнула ему. Раздался хлопок, яркая вспышка и все они на сцене исчезли в красном дыме.

Когда они испарились, гробовая тишина повисла ещё минут на пять. И огромный шквал аплодисментов как водопад, стал обрушиваться со всех мест. Каждый кричал, кидал золото на сцену, умоляя вернуть красавицу.

Но Трор, словно забыл где находиться. Когда она исчезла, ему стало мало воздуха, и хотелось еще. Возбуждение его было настолько сильным, что его дракон взревел. Ее запах, был слишком приторный для нее, явно налила на себя дюжину парфюма, чтобы никто не запомнил ее запаха. Она не могла так пахнуть. «Цветок пустыни» прошептал он в голове. И он точно заполучит этот цветок.

3.

На место волшебного цветка вышли новые танцовщицы. Они кружились, и извивались, но не могли зацепить взгляд, даже их округлыми формами. Словно их тела были не настоящими, или они вовсе не знали, как им управлять. В сравнении с цветком, которая могла так управлять своим телом, что не только взгляд, само дыхание прерывалось, от ее движений.

После ее ухода, все минут десять еще возмущались и требовали ее назад, но, так и не дождавшись, набросились на выпивку и еду.

Я яростно поднялся с места, и пошел к орчихе, что распорядилась заведением. Найдя ее, она уже общалась с новыми посетителями. Резко загородил их, и яростно, посмотрел на старуху.

– Мне нужна это девушка, что только танцевала здесь, Цветок! – яростно прорычал я.

Ведь сейчас она уже может танцевать перед другим. И это злило меня невероятно сильно, заставляя моего внутреннего зверя реветь от ярости. Ни одна женщина, за всю мою жизнь, не заставляла меня, искать ее. Она была первой. И теперь она точно будет принадлежать лишь мне.

– О, мои Господа. Данная дева, не принадлежит Черному тюльпану. Она сама по себе. Присылает известие за час до

выступления. Что она прибудет и все. Где она сейчас не известно Господин. Она же пустынный цветок, самая популярна танцовщица, из всех, кого я знаю. Она выступает лишь там, где сама хочет. Уж поверти, ее ищу, очень многие, но так никто и не смог ее найти. – проговорила старуха.

Я кивнул головой Иркус, намекая, что ей надо. Иркус быстро вытащил мешок золота, и увидев их старуха, заохала.

– О господа, я честно не знаю, где она. Сейчас должен будет кто-то, прийти за деньгами, за выступление, и все. Хотите, подождите его, больше помочь ничем не могу. – схватив мешек покрепче сказала орчиха.

Ну что ж, кто-то придет, значит подождем. Мы сели за стол, и стали ждать. Настроение мое и так было не очень. Не в моих принципах, гоняться за женщинами. Но я хотел ее увидеть, и забрать себе.

Иркус и Авон сидели и что-то обсуждали, рассматривая девушек. Они не были такими привередами как я. Обожаали женские ласки, хоть и переспать с ними не могли, но не упускали возможности, побыть в их объятиях.

И тут не далеко, я ощутил запах. Это точно был запах цветка. Резко посмотрел в сторону, откуда шел запах, увидел высокую девушку. На голове был черный платок, а точнее тряпка, закрывающая волосы. Миленькое грязное личико. Не понятные мужские тряпки, большие брюки и рубашка, старый коричневый жилет. Настоящая оборванка. Но запах от нее шел, как от цветка, я никогда не ошибаюсь.

Я осмотрел ее с ног до головы, и в этих лохмотьях, даже невозможно было понять, что у нее за фигура. Но смотря, как она ругается с той самой старой орчихой, я усмехнулся:

– Ты что карга старая, надуть меня решила? Ты же знаешь расценки, кого хочешь дури, а мне положенную сумму давай. Она хорошо выступила, меня то не надувай.

– Не понимаю, о чем ты. Был уговор на такую сумму, вот получи и уходи, тоже мне привереда. – махала на нее руками старуха.

– Слушай карга, не зли меня. Были бы это мои деньги, я бы тебе руки и ноги переломала бы, а так они не мои, и с меня шкуру снимут, так что гони деньги, иначе, прикроется твоя лавочка, и откроется напротив. – угрожала ей оборванка.

– Ах ты, маленькая соплячка. Нищенская. Твое счастье, что твоя госпожа, хорошие деньги для меня зарабатывает, а то вышвырнула бы тебя, да и покалечила бы. – вытащила из-за пояса орщикх мешочек, и кинула девушке под ноги, развернулась и пошла к другим гостям.

– Тот же, карга! – возмущенно покривлялась ей девушка.

Подняв мешок с пола, она покидала его в руках. Потерла руки. И повернулась ко мне лицом. Она была очень красивой, на мой вкус. Черные брови, красные губы, маленький носик. Испачканное лицо, в какой-то грязи. Умыть и переодеть, так она очень даже ничего была бы.

Девушка быстро прошла мимо нашего стола, и села подалее. Заказала у официантки еды, и ели сидела на месте.

Дергалась, и было слышно, как слегка топала ногами, смотря в сторону официантки. Похоже, голодная.

Я поднялся с места, Иркус и Авон со мной, не отходят от меня ни на шаг. Тоже мне охрана для дракона.

Подошли к столу оборванки. Иркус и Авон сели по обе стороны от девушки, и она, слегка испугавшись, осмотрела их. Я сел напротив нее, спокойно смотрел на нее.

– Ой, ребят, ну вам то чего? Деньги не мои, вы правила знаете. Лоце я уже все выплатила, и ..– задумалась она. – И никому я ничего не должна. Деньжата, которые вы, если видели, не мои, и мне честно пофиг на вас. Я просто умираю от голода, и если вы не дадите мне поесть, я сожру вас. – прорычала она. А я слегка улыбнулся. Какая она забавная. Я таких еще не встречал.

– Обычно девушки говорят не жрать, а кушать. – сказал Авон.

Незнакомка так на него посмотрела, с таким призрением. Что я улыбнулся еще раз, а Иркус реально хохотал.

– Слушай ты. Ты чего сел сюда, культурный, не нравится, вали к милым барышням, я тебя не приглашал за свой стол. Как и всех вас. – прорычала она, осмотрев нас. И резко посмотрела мне прямо в глаза. Что еще больше поразило меня в ней, в ее глазах не было страха и ужаса. Может, не знает кто мы, поэтому не боится.

– Эээ.. девочка осторожнее, не знаешь с кем разговариваешь, не груби. – сказал Иркус.

– Так, что за базар, вы тут устроили? Что вам надо? Вас я не знаю, и к себе за стол не приглашала. Учить меня не надо, ученая. И вас... – она глубоко вздохнула, закрыв глаза, словно чуя наш запах. – Дракоши я не боюсь. Есть существа и пострашнее вас. Так что пока еды моей нет, конкретно и факту, что вам надо?

Я просто ошалел, от такой наглости. Но почему-то не разозлился как обычно, а был просто поражен. Посмела бы хоть одна женщина так разговаривать со мной, я бы ей голову за секунду откусил, а эта меня просто поражает, своим бесстрашием.

– Пустынный цветок! – сказал Иркус. И девушка закатила глаза.

– Вот же блин, засада. И вы туда же? Не думала, что драконы, такие любители танцев. И вам ее подавать. Слушайте ребят, я лишь посыльная, я забираю деньги, и доставляю письма, когда и куда она прибудет. Мне она не говорит заранее, свое расписание. Хотя курица и могла бы. Ну не суть, я лишь посыльная. В слуги ей не нанималась, так что посыльная. Слуг эта тварь хотя бы кормит, а я уже неделю не ела. Так что ничего, сегодня я поем. – в подтверждение ее слов, живот ее так заурчал, что стало ясно, она явно очень хочет жрать.

Мы сидели на месте, слушая ее дискуссию. Тут официантка принесла, маленькую тарелку и бокал воды. И я не поверил своему носу. На тарелке было сырое мясо.

Она же человек или нет? Странно, но я до сих пор не мог уловить, что она за вид. Сырое мясо, люди точно не едят.

Увидев блюдо, глаза ее заблестели, и она, выхватив тарелку у официантки, прямо грязными руками схватила мясо, вцепившись в него зубами. И сырая кровь потекла по подбородку. Иркус и Авон просто в шоке уставили на нее. Как и я.

Она так жадно его ела, как будто забыла, как жить. С таким аппетитом, что мне самому есть захотелось. Драконы прожорливы, поэтому мы можем, есть все, и сырое, и жаренное. Но я никогда не видел, чтобы хоть какая-то особь ела сырое мясо с кровью. Да и с таким еще аппетитом.

– ТЫ кто? – в шоке прошептал Авон.

А она вгрызалась в мясо, не слыша никого вокруг, глаза ее стали черными как уголь. С полным ртом жевала она, и мне казалось, задерживала дыхание.

Не обращая внимания на нас, словно нас вовсе за столом не было, она спокойно ела, и когда кусок кончился, она закрыла глаза. И я прислушался, сердце ее стала биться быстрее. Потом она довольная открыла глаза, размяв шею.

– Да, вкусновато, жалко, что маловато. – прошептала она.

Вытерев кровь со своего рта пальцем, она так легко облила его. Я просто в шоке таращился на нее, такое я видел впервые.

– Морен! Да у тебя тут весело, как посмотрю! – подошел к нашему столу зеленый тролль.

– И тебе привет, Касан. – радостно заулыбалась на тролля

оборванка, похоже ее зовут Морен.

– Может к нам? Сегодня Яз проставляется! – кивнул Касан в сторону шумевшей компании.

– Ммм.. а за что простава? – спросила Морен, словно нас за столом вообще не было.

– Да, свою дочь замуж выдал. Вот же не думал, что ее кто-то возьмет! – захохотал, Касан. Схватившись за живот.

– Ой, не базарь. Тебя же твоя жена выбрала, и ее взяли. – засмеялась Морен.

– Ну, все, давай, бросай своих скучных попутчиков, ждем лишь тебя. Или они тебя обижают Морен? – сурово спросил большой тролль, выйдя из-за спины Касана.

Он, похоже, был старшим, и по габаритам был со мной ростом. Вонь от него шла болотная, да и в принципе от всей их компании вняло премерзко.

– Воу, воу, ребят, успокойтесь. Я иду! Такое событие. За Уни, как я могу не выпить. – крикнула Морен, и весь стол троллей поднялся и махнул ей радостным жестом, и громко выпили. – Ну, в общем, ребят пока!

– Сядь! – яростно прорычал я.

Я не привык, чтобы со мной не считались, и делали вид, что я пустое место. А троллей, я давно не бил. Раз отец запретил убивать, наслажусь дракой.

– Ой, только давайте без этого... «ГАНЬТОН» – проорала Морен.

И абсолютно все, кто находился в зале, даже те, кто были

уже в стельку пьяный, повернулись в нашу сторону. Резко поднялись со своих мест.

– Упс... – прошептала Морен, и улыбнулась, смотря мне в глаза.

И огромная толпа понеслись на нас троих. С кулаками и оружием. Это был волшебный вечер, давно я так не веселился. Иркус и Авон дрались вместе со мной. Почти за час мы уложили всех, вот это я понимаю драка. С драконами не так весело. Надо будет повторить.

Я так был доволен дракой, что со всем и забыл про Морен, которая только она знала, где находится Цветок.

Ну что ж, за день, вторая девка, заставляет меня гоняться за ней. Кинув орудием орщихе мешок золота, я быстро выскочил наружу, на ходу превращаясь в дракона. Маленькая оборванка не могла далеко уйти.

В чем прелесть этой нейтральной земли, что ни один переходной амулет не работает. Цветок тоже не могла далеко уйти, но учуять ее, я уже не мог. А этой оборванки, запах я запомнил хорошо.

Полет оказался не долгим. Через лесные тропы, бежала наша беглянка. Приземлиться на границе, и просто подождать ее. Все равно лишь один путь, с этой земли. Через огромное поле. Ну, давай рискни, теперь убежать от меня, маленькая оборванка.

Приземлившись на поляне, я один занял почти все поле, Иркус и Авон летали сверху.

Услышал из леса ее голос: «Твою ж дракон!»

Я довольный заулыбался, все равно деваться не куда, так что давай иди сюда. Пути все равно назад нет, со всех сторон окружили: «АГА, сейчас, и вышла. Мне и тут не плохо»

Ну, еще чего, ждать я тут вечно не намерен. Обратился человеком и пошел прямо к ней. Увидев меня, она понеслась на всех порах, в противоположную сторону, там сверху был Иркус, она от него, в другой стороне Авон.

Юркая девчонка. Перехитрила, и проскочив мимо меня, понеслась по полю. Как вообще умудрялась так шустро бежать по такому неровному полу.

Ну, хватит, отбегалась. Быстро пробежав за ней, на ходу превратившись в дракона. Лапой подхватил девчонку, и рванул в высоту.

– Ты, змеюка чешуйчатая! А ну пусти меня! Да чтоб тебя! – орала она, когда мы летели все выше.

Я специально чуть ослабил хватку, и она ели держалась. Сама уже крепче цеплялась за мои лапы

– Только урони меня, змеюка! По пути вниз, прокляну! Умру и тебя захвачу. Чтобы у тебя чешуя отвалилась. Опустименя вниз. Гадюка – все орала она.

А мы держали путь к землям драконов. Можно было бы легко долететь и сразу, но боюсь девчонка такой полет на холоде не перенесет.

Увидел красивое озеро, и рядом небольшую поляну. Опустился вниз, и как не странно для себя, аккуратно положил

девчонку на землю.

Кряхтя как старуха, она поднялась на ноги. Шатаясь, яростно сверлили меня своими глазами.

От холода, ее всю колотило, зубы клацали, одежда, просто заледенела на ней. Да не рассчитал я высоту для нее. Впервые вообще кого-то катаю. Пусть радуется, что вообще еще жива.

– Эй... – дрожа как лист, и клацая зубами, Морен махнула на меня рукой, нагло не скрою. – А ну... плюнь огнем. – пискнула она.

Да логично, рядом с огненным драконом, самой готовить костер. Не хватало чтобы она тут и заледенела, смысл тогда был гонялся за ней.

Выпустив не большой огонь, в заваленное старое дерево, получился большой костер. Морен протянула к нему руки, и всю ее стало трясти еще больше. Ну, по сути сама виновата, чего убегала, рассказала бы и ушла, делов-то.

– Ну ты... ящерица, творюга. Я же чуть не задубела там. Вообще мозгов нет! – крикнула Морен на меня.

Вообще бесстрашная эта букашка. Передней огромный черный дракон, который ее проглотит и даже не заметит, а она на него еще и пищит что-то.

К нам на полянку пришли Иркус и Авон. В человеческом виде. Морен всю трясло.

– Слышишь ящер, ..что-то...мнене хорошо.

И закатив глаза, Морен просто упала в обморок. Ее под-

хватил на руки Авон. Ну, красота. Ну и приключения на мою голову.

Тоже мне принцесса, ничего с тобой не будет, растаешь. Иркус пошел на охоту, а Авон самый младший из нас, все кружил над Морен. Что прям глаза уже мозолил. Так мне нужна информация и пусть катиться, на все четыре стороны, хоть сдохнет тут, мне плевать.

Принял человеческий вид, и подошел к ней. Авон пошел за водой, а она лежала на земле, и все дрожала как лист.

– Мама.. – шептала она. – Мама! МАМА! – и Морен резко подскочила, тяжело дышала. Села смотря на озеро.

– Ты как? – спросил я.

Чего я вообще спрашиваю. Кто она такая, чтобы я вообще интересовался ею.

– Сойдет.

– Ну? – прорычал я. Перейдем к делу, из-за которого она все еще жива.

– Слушай, ну не могу я вам сказать, где она. Думаешь, ты такой первый кто через меня хочет ее найти. Вы лишь хорошо, что одни летучие.

– Я тебя не отпущу, ты же заешь. Либо съем, либо оставлю тут мерзнуть до смерти. Так что говори! На остальное мне плевать. – яростно рычал я. Смотря на нее сверху вниз.

– Слушай, давай, ни тебе, ни мне. Я скажу, где она будет выступать. И все. Ну, пожалуйста. Мне, правда, будет лучше, если ты меня съешь. Чем я скажу и вернусь. Тебя то я совсем

не боюсь, а что будет меня ждать, за-то что я расскажу, .. – с ужасом в глазах сказала она.

Похоже, она и вправду, не боится, что я могу ее съесть. Вот это дела.

– Хорошо! – прохрипел я недовольно.

Теперь еще одну искать. Морен победно заулыбалась.

– Ты приведешь меня к ней. Где она будет выступать. Я же не идиот. – улыбался теперь я, а она помрачнела.

Решила перехитрить меня, сказав мне, где она будет, а она может оказаться со всем другом месте.

– Ты издеваешься? Думаешь обману?

– Уверен!

Она подскочила на ноги. И зло на меня смотрела. Прямо мне в глаза.

– Меня могли обозвать по-всякому, но лгуньей меня никто не смел обозвать. Она будет в Вьенгоне послезавтра. С тобой я пойти не смогу. Но.. – она сорвала с шеи, старый затрепанный шнурок, а на нем был маленький цветной камень. И протянула его мне.

– Этот камень, мое самое великое сокровище. Я голодала, но и в мыслях не думала отдать его. Это вещь моей мамы. Потеряешь, я тебя ящерица... – быстро замолчала она. – В общем. Там я тоже буду, и приду его забрать, по рукам?

Протянула мне камень, и я взял его. В глазах ее была тоска и невероятная горечь. Было видно, как она отрывает этот камень от сердца. Закусив губу, она развернулась и пошла к

воде.

Я смотрел на нее, не мог ее понять. Она была словно неземной. Такой родной и невероятно странной. Словно я знаю ее. Бесстрашная и сильная.

Я сжимал в руке кулон Морен. И тихо следил за ней. Морен подошла к воде, зачерпнула рукой воды, и выпила прямо с озера. Ест сырое мясо с кровью, пьет сырую воду прямо из озера. Носит лохмотья и никого не боится. И боится каких-то существ, что страшнее драконов. Интересно мне увидеть их.

Резко она встала, достала из кармана переходной амулет, и посмотрела на меня, а точнее на мою руку с ее кулоном.

– Прощу не потеряй! – прошептала она, и испарилась.

Я раскрыл руку, и внимательно рассмотрел камень. Это был самоцвет, переливающийся пяти цветами. В форме треугольника. Принюхался к нему, странно, но от кулона пахло цветами, а точнее луговыми цветами. Приятно. Похоже, тело Морен пахнет именно так. Очень приятно. Мне нравится. Ухмыльнулся я.

Открыл магический карман, и положил кулон туда. Из такого кармана, ничего не пропадет. Ну, а что, в зубах мне его, что ли носить.

Послезавтра значит. Решил не лететь домой, а сразу же отправиться в Вьенгоне. Не знаю, почему, но мне стало больше интересно увидеть Морен, чем цветок. Но одно другому не мешает. Можно и обеих забрать. Одна будет танцевать и

ублажать меня, вторая удивлять, и веселить.

Мы втроем отправились Вьенгон, лететь туда далеко. Это мир черных демонов. Да, похоже, цветок и впрямь танцует везде, где хочет.

Прибыв в большой паб. Единственное место, где могут выступить танцовщицы. Как ей вообще в голову пришло, прийти сюда, и танцевать для демонов. Эти мерзкие демоны, самые жестокие. Ненавижу эти земли. Предлагал отцу сравнять тут все с землей. Но начинать войну против демонов, это объявить войну всем им. А их больше. И хоть в силе они слабее драконов, но их большее.

Раньше в эпоху расцвета, нам не было равных. Огромное количество драконов летающих в небесах. Мы правили всей Ясогоньей. Но чем слабее мы становились, тем захват власти, быстрее происходил. Но я верну могущество своему народу.

Оказавшись в пабе, мы расположились в дальнем углу сцены. Тут нельзя сильно привлекать внимание. Драконов тут очень сильно не жалуют. После нашей последней победы.

На сцене кружились демоницы. Они извивались, и все в пабе им свистели и зазывали.

И тут на сцене объявили о Пустынном цветке, и снова в красном дыме, появилась она. Дева кружилась и вертелась, извивалась и словно летала. А я почему-то искал взглядом Морен, и ее запах. Но ее нигде не было.

Я так увлекся поисками Морен, что и не смотрел на Цве-

ток. Танец чем-то отличался, был без страсти, и что-то не давало мне покоя. Все было таким же, как я видел, только без сабли. Движения и гибкость. Но самой страсти не было в цветке.

Тут около меня появилась Морен. Она была очень серьезной, без знакомой улыбки, или бесстрашного взгляда, была напряжена, и кулаки были сжаты. Морен не смотрела мне в лицо. Смотрела куда угодно только не на меня.

– Верни мой кулон! Вот она, как я и говорила! – сказала она, смотря в пол. А я смотрел лишь на нее. Что даже цветок не завлекал меня.

–Что с тобой? – спросил я.

Сам не знаю, для чего я спрашивал, но такое странное чувство у меня было из-за нее. Совсем, неизвестные моему сердцу чувства вызывала эта грязная девчонка.

–Верни мой кулон! – проговорила Морен, и сдвинула крепче кулаки.

Ну не хочет говорить, не надо. Больно надо. Мне знать проблемы этой оборванки. Я достал из магического кармана ее кулон, и протянул ей его.

Дрожащей рукой в грязной перчатке она потянулась за кулоном. И я только заметил, что ее руки были в перчатках, и перебинтованные до локтя. Схватил ее за руку, и Морен от боли вскрикнула. Я резко развернул ее прижав к стене, закрывая ее собой.

Отдернул ее рубашку, и увидел, что какой-то грязной тка-

нюю, были перебинтованы ее руки, перчатки были уже пропитаны кровью.

– Кто это сделал? – дико прорычал я.

А Морен подняв на меня свои карие глаза, они были полны слез. Я просто взревел. Морен уткнулась головой в мою грудь, которая ходила ходуном. Она была такой маленькой, словно кукла, и сейчас она вся пахла цветами лугов, такой невероятный запах. Вдыхая ее запах, я и забыл, словно где нахожусь, и для чего тут.

– Повелитель, она уходит! – раздался голос Иркуса, за спиной.

Услышав его Морен, резко отстранилась от меня. Словно пришла в себя. Быстро убежала прочь. Что я даже не успел поймать ее, среди демонов.

Я вспомнил, для чего, мы вообще пришли сюда. Чего я так разозлился из-за оборванки. Авон уже поговорил с цветком, но мне, почему-то было плевать на нее, я хотел догнать Морен.

Кто мог сотворить такое с ее руками. Ее словно жуки обглодали.

Не слушая Иркуса, что он там вообще мне говорил, я помчался за Морен. Выйдя на улицу, я увидел, как ее за горло держит какой-то тип, и яростно душит ее:

– Тебе мало было рук Морен? Ты никчёмная дворняга, которая что и может так это служить господам. Ты мерзкое ничтожество, и твой долг, снова увеличился. Сейчас нако-

нец-то мы и воспользуемся твоим телом. Пойдешь ублажать дорогих демонов. Но сначала я.. – выплёвывал каждое слово. Это был сукуб.

– Пошел ты, Чьян, я выплатила тебе свой долг. И мои руки тому свидетели. – хрипела Морен.

Чьян захохотал, еще яростнее перехватил ее за шею, и Морен захрипела сильнее.

– Ты ничтожество, пришла просить за свою подружку, и я помог. А как появились деньги вы и здороваться со мной перестали. Ничего Морен, твоя подружка может и танцует красиво, и мне ее не достать, но тобой я наслажусь с полна.

Ну, все мне это надоело. Я обожатель мучать женщин, и съедать их. Но когда почему-то мучали ее, я не сдержался. И подлетев к ним. С одного удара просто убил этого Чьена. И Морен упала мне на руки.

– Это он сделал это с твоими руками? – прорычал я на Морен. Она в шоке кивнула головой, уставившись на меня. И я опустил ее на ноги.

– Уродливая тварь. – подошла она к дохлому сукубу, и пнула его с ноги. – Надеюсь, куда ты попадешь, там будет очень жарко.

Морен повело в сторону, что она ухватилась за стену. Дрожащей рукой она дотронулась до своей шеи.

– Почему? – резко спросил я.

– Цветку нужна была помочь, и она попросила меня, занять деньги у этого уroda. Вчера я отдала ему деньги, но

он сказал, что это деньги цветка, а мою расписку за долг, я должна отработать сама. Было всего два варианта. Первый если засуну две руки в теренговые улья (плотоядных муравьев) он отдаст мне расписку. Ведь денег у меня не было. А вторым вариантом было переспать с ним, так что я выбрала самый лучший вариант. – сказала она, засмеявшись и помахала перед мной руками.

Кто же это за девушка? Я смотрел на нее. И не мог, до сих пор понять, кто она? Бесстрашная и сильная, или все же сумасшедшая.

– Похоже ты его обидела, что отказала ему. – усмехнулся я.

Да, уж. Я оказался еще не так ужасен. Съедая своих никчемных рабынь.

– Спасибо! – сказала Морен, смотря на меня. – Надеюсь проблем у тебя не будет. Я слышала твой друг говорил с цветком, она согласилась танцевать в вашем царстве. Так что, удачи. Может у тебя с ней что-нибудь получится. – усмехнулась Морен.

Придерживая себя за живот дрожащими руками, она захромала, уходя из паба.

– А ты? – спросил я.

– А я больше не с ней! Я свободна, как ветер. Наконец – то. – счастливо прокричала Морен.

Она сделала где-то еще пять шагов, на дрожащих ногах, и руками ухватившись за стену, спиной прижалась к ней, и

стала скользить по ней прямо на землю, и отключилась.

Подойдя быстро к Морен, я осмотрел ее. Такая грязная и измученная. Что творила же с ней судьба.

Впервые мне стало, кого жаль. Словно маленькую птичку, что сломала оба крыла. Взял ее аккуратно на руки, по ощущениям, не такая уж и худая. И под этими лохмотьями я бы сказал фигуристая. Я легко воспарил в небеса. Держа в когтях Морен. Я уносил ее, от всех бед. Нес ее к себе в замок.

Когда я принес, Морен в мой замок. Гробовая тишина была в нем. Каждый боялся произнести и слово. Оказавшись на главной своей площадке. Я дико проорал, о своем присутствии.

На улицу выскочил, мой верный дворецкий Исья. Я указал головой, на бессознательную Морен. Он лишь молча кивнул. И два слуги быстро подошли к девушке. Брезгливо осмотрели ее, и скривили лица. Что она грязная и в лохмотьях.

Хотели погрузить ее как мешок на плечо. Я яростно прычал над их головой. Что они от ужаса сжались, и аккуратно под руки понесли Морен в замок. Надеюсь, ничего не успеет натворить, пока я слетаю к отцу, по делам.

4.

Наконец-то я свободна. Захочу, пойду к троллям, или к оркам. Мои друзья. Сколько раз они вытаскивали меня из неприятностей. Но тогда дела с этим мерзким суккубом, затянула же меня эта ... красавица. Я бы сама никогда бы не пошла к нему. И как ее вообще могут любить, кто бы знал какая она тварь. Да и демон с ней. Я свободна. И могу пойти и напиться иркуса. О, какой же он крепкий. Я так перебрала однажды, что три дня провалялась у троллей. Хорошо мои кореша не бросили меня.

Как же руки болят. Ух, как вспомню ту боль, аж вздрогну. И фиг с ним. Теперь и вовсе подох. Красавчик этот громила дракон. Очень помог. Как же не хочется вставать. Но надо найти ребят, они хоть накормят. Как же хочется есть.

Сейчас бы променяла все сокровища мира, лишь бы съесть Усона (большой кролик) никогда не забуду какой же он вкусный. Тролли когда-то словили его, и хотели зажарить. Варвары. Я его по-тихому утащила, и съела сырым. Как вообще можно есть тухло жареное мясо. Мерзость. Все, кто, видя меня в ужасе спрашивали, кто же я. Ага щас и поведала всем.

Плевать, я свободна, и я хочу есть. Я же в землях черных демонов, у них наверняка есть, что поесть сырого. Мммм. Хочу.

Приоткрыв глаза в комнате, где я находилась, было много света. Так я не поняла, я где? Я помню, как этот большой дракон, убил Чьена, и я ушла. И куда же я пришла? А может меня, захватили демоны? Да нет, не похоже, слишком тут роскошно для них.

Я лежала на большой кровати. Вся комната была в светлых тонах, дорогая мебель и ткани. Хм, неплохо скажу я. Можно много чего украсть, и продать дядюшке Юрку. Ой, ребят, а где охрана? Не знаете, кого в дом пустили, ой не знаете.

Я была в своих лохмотьях. Уф, как хорошо, что я в них. Не переделали и не пытались отмыть, это отлично. Ну, хоть поспала на мягкой кровати, и на том спасибо.

Укравав всего ничего, пару странных шкатулок, с какими-то красками. Я быстро выскочила в коридор. А то задумают проведать меня, нет уж спасибо. Поэтому по-быстрому надо бежать.

В коридоре была гробовая тишина. Во дела. Чего мне раньше такое место не показали, я бы уже богачкой была бы. Вынесла бы все тут. Ну и ладно, помним Морен, что жадность нас всегда губила. Поэтому взяли не много и валим.

Выбраться из этого странного замка, оказалось легче, чем я думала. Ни охраны, никого. Может он необитаем? Тогда я еще вернусь. Это сплавлю, и вернусь. Места я запоминаю хорошо.

Замок был шикарен. Такой большой и очень красивый.

Огромный зеленый сад. И не большой пруд. Прямо замок для принцессы, из сказки. Должен быть принц, и дракон.

Только я подумала про дракона. Как огромный черный дракон пролетел над замком. Вот значит, кто меня притащил, ящерица, эта безмозглая.

Нужно бежать, пока меня никто не проверил. Я пробежала очень далеко. Вот же засада. Он притащил меня в земли драконов. А самое жуткое, что с этих земель, только по воздуху и уйдешь. Понятно, почему замок без охраны, кто сюда придет? Да и кто в здравом уме пойдет воровать у дракона.

– Так думай Морен. Ты же знаешь все и обо всех. Земли драконов, земли... Оооо ну конечно. – ядовито заулыбалась я.

Есть Верская тропа. Мне про нее орки рассказывали. Что есть тайная тропа, с которой можно спуститься с вершины Оркена. А что это вершина Оркена, у меня не было сомнений. Ведь я сейчас стояла на краю, а внизу надо мной, простиралась Вергины леса.

Пребывая в размышлениях, как мне отсюда свалить, как вдруг, из дворца я услышала ужасный драконий рев.

Уф. Вот это он ревет. Я-то уже ушла километров на десять от замка. А слышу даже отсюда. Надеюсь, он ревет не из-за украденных шкатулок.

Повернувшись в сторону замка, я увидела, как из него в небо стрелой взлетел дракон. Оппа. Похоже за мной. Так он найдет меня по запаху за пару минут. Нужно спрятаться.

Быстро понеслась в ближайшую чащу леса. Там нашла большую лужу грязи, и не раздумывая шагнула в нее. Тоже мне напугал, я прекрасно знаю, что пахну луговыми цветами, мне все об этом говорили. И за это время я научилась прятать его за грязью. Так что прости дракоша, тебе все равно меня не найти.

Вот же ж демон, а если шкатулки действительно ценные, устроит погоню. Ведь украсть у драконов это очень опасно. Они такое не прощают.

Быстро оторвав лоскуток своего одеяния, я положила его на видное место, а на него поставила три шкатулки, которые взяла. Надеюсь, теперь отстанет от меня. Мне проблемы не нужны, тем более с драконами.

5.

Побыв у отца, я был сам не свой. Отец снова приказал мне позаниматься с молодыми драконами. Загонял их до седьмого пота. И сам словно на иголках был. Что-то тянуло меня в мой замок. Освободившись, быстро рванул домой.

Прилетев, поставил на уши всех слуг, Морен исчезла. Дрянная девчонка. Ее же тут кто угодно сожрет. Есть тут существа такие же голодные, как и я.

Дико наорав на всех, и проглотил ту парочку слуг, что отнесли Морен. Оказалось, эти твари, не приказали служанкам переодеть ее, отнесли ее в самую дальнюю комнату для слуг. То крыло находится в самом дальнем крае замка, имея одни выход на улицу. Они просто бросили ее там, одну, и ушли. Ни лекаря, никого не прислали. Она и так крови столько потеряла.

Съев этих двоих даже не почувствовал облегчение. Лишь ярость. Взлетев яростно в небо, стал ловить ее запах. Почувствовал в десяти километрах от замка, и быстро полетел туда. Слишком глупо для нее, не спрятать свой запах. Но она конечно было умнее. Оторвала кусок от своего одеяния, и оставила на камне. А сверху придавила тремя дешёвыми пудрицами для лица. Украла, вот же девчонка. И куда она поперлась, скажите мне на милость.

Резко развернувшись я посмотрел прямо, и увидел перед

собой темную чашу леса. Ну конечно. Куда еще это девчонка могла пойти.

Да и что вообще я за ней гоняюсь. Ушла, ну пусть идет на все четыре стороны. Авон договорился с цветком, поэтому она сама придет ко мне выступить, даже не надо больше искать ее. А эта оборванка, пусть идет куда хочет.

Постояв минуту, вслушиваясь в тишину, и тут все отчетливее стали доноситься голоса. И кто же это мог быть? В километрах двух от меня, в чаще леса. Где обитаю самые опасные и чудовищные существа. Я услышал ее. Нет, это не был крик о помощи, или плачь, что она заблудилась. Она там сидела и по голосам с кем-то общалась, и... пила?

Да, с этой девчонкой не соскучишься. Надо было сожрать ее, и дело с концом. Ну конечно, я пошел на ее голос.

Дойдя до места, где была Морен. Я остановился, в десяти шагах от их места, скрывшись за огромным деревом. И отсюда мне было прекрасно слышно и видно, с кем общалась моя беглянка. Зависнув от такой картины, потому что я отказывался верить собственным глазам.

На не большой полянке, рядом с топким болотом. Сидели пять Трагенские тролля. Намного опаснее и чудовищнее, своих собратьев, обычных троллей. Они никогда не подпускают к себе чужаков. Это их леса, и они оберегают свои владения, вместе с дикими питомцами, которым они скармливают незваных гостей, или ж сами съедают их.

Рядом с ними сидели четыре саблезубых Трога (смесь тиг-

ра и змеи, с ядовитым жалом, на кончике хвоста) и в центре этой веселой компании, на большом пне, сидела моя оборванка.

Они все сидели, ели сырое мясо. А Морен стоя на большом пне рассказывала им смешные истории, от которых все тролли, уже за животы хватались от смеха.

Я просто не мог поверить своим глазам. Если бы мне хоть кто-то сказал, что какой-то смельчак, придя в эти чащи, не умрет, а будет в кругу опасных троллей пить алкоголь, есть сырое мясо, и рассказывать им шутки. Никогда в жизни бы не поверил, и решил бы, что он сумасшедший.

Но на моих глазах, эта девушка творила, что-то невозможное. Морен была вся грязная, с ног до головы, словно искупалась в свежей луже. Не было видно даже, доли белой кожи. Хитро скрыла свой запах. Может поэтому ее не съели? Наверника.

Но не смотря на мой шок, веселье на поляне набирало обороты. Внимательно присмотревшись к рукам Морен, которые так никто и не обработал. Они все также были в перчатках, и перебинтованы грязной тряпкой, а теперь еще и в грязи. Как и заражение крови не заработала, не понимаю. Смотря на эту девчонку у меня было только два варианта, либо сумасшедшая, либо неземная, но такая она точно одна.

– Ой, ребят, что еще расскажу. Как-то, мой лучший друг Лукье, пошел искать трафинскую траву, для создания Телля (алкогольный напиток) так он, перепутал траву, и принес

сильскую траву. Ой ребят, что с ним было, после этой травы. Эта трава сама по себе очень опасная, и от нее такие глюки идут. А после добавления в раствор, Лукьен три дня думал, что он фея, махал руками и кричал, на всю округу, «Я умею летать, смотрите!» – рассказывала Морен. И все тролли залились в хохоте.

– Да, мне тоже эта трава попадалась, мерещилось, такое. – рассказал тролль.

Хохотали все они. Тут Морен болезненно скривилась, схватив правую руку. Похоже, боль дала о себе знать.

– Эй, малышка, ты чего? – спросил самый здоровый тролль, который сидел рядом с ней. Она была такой маленькой рядом с ним, как будто маленькая феечка, с размером их большой палец.

– А по глупости, хотела выплатить долг, у одного суккуба. Но он сказал, либо переспи со мной, либо засунь руки в теренговые улья (плотоядных муравьев), и тогда он отдаст мою расписку. Ну, я и выбрала... – и Морен помахала своими руками перед троллем.

– Вай Морен. Ну, ты даешь. Я сам один раз на теренговые улья наткнулся, так они меня так изгрызли, чуть руки не лишился. И как ты ещё держишься, не пойму они же ядовитые. – сказал ей тролль.

– Ай да ладно. Со мной и похуже дела были. Тоже мне проблема. На мне быстро все заживает. – через боль сказала она. Она сняла перчатку, и вонь, смешенная с ее кровью и гря-

зью, дошла и до меня. Ей срочно нужно было их обработать, а она тут ерундой занимается.

Подняв свой стакан, с напитком, Морен вылила его прямо на кровоточащие раны. Лишь стиснула зубы, чтобы не заржать. Резко отряхнула головой, и быстро запила оставшееся, что было в стакане. И засмеялась на всю поляну.

– Ой, ребят, что еще расскажу... – и как не в чем не бывало, затараторила она.

Все тролли смеялись, и веселились, а она на пне, то прыгала, то показывала, разные смешные истории. Сколько же в ней энергии. Морен не обращала внимания на руки, и уже была сильно пьяная. Как и все они.

Саблезубые Троги ушли на охоту. Четыре тролля уже громко храпели, а пятый самый большой все сидел рядом с Морен.

– А как ты тут оказалась? Не припомню, чтобы драконы людей притаскивали в свои земли. Да и в шоке я был, когда Троги тебя не сожрали, а мило с той играли. – сказал тролль.

– Ой, а что им есть то во мне? Скелет. А вот они милые. Я просто знаю к ним подход. С рождения, с дикими существами прожила. Так что я таких не боюсь. – сказала пьяная Морен. – А драконы, зачем меня принесли? Вообще не понимаю. Я стала свободна! Ты представляешь? Хотела сегодня к Лукьену прийти, вот бы мы с ним зашумели. Угораздило же меня с этим мерзким цветком связаться. Вообще не понимаю, что в ней видят, она ведь такая тварь. Сначала каза-

лось нормально, а потом прознала про меня, и стала пользоваться. Но теперь все... Я свободна!... Почти пять месяцев, на эту стерву потратила. Но теперь, все... Какой восторг.

– И как же ты освободилась? – спросил тролль.

– Сказала, что и у меня теперь есть связи, и я могу раскрыть ее секреты всем, из-за которых ее просто разорвут на части. – замурылыкала Морен. Стала зевать.

– Да ты засыпаешь малышка, поспи. Тут никто тебя не тронет. А утром покажем тебе верскую тропу, которую ты искала. О ней вообще никто не знает, ты откуда узнала? – спросил тролль.

А мне тоже стало интересно, откуда эта девчонка вообще знает о моих землях, и как с них сбежать.

– Мои друзья орки рассказали. Они один раз наткнулись, на нее, ели ноги унесли. – засыпая прошептала Морен.

Да эта девчонка, мне явно пригодиться. Столько даже я не знаю. Хватит Морен, пора назад.

На поляне воцарилась тишина, тролли все спали, и Морен, тоже сопела, свернувшись калачиком на пне.

Пройдя спокойно около спящих, я быстро оказался около нее. Поднял это пьяное грязное создание, и понес на руках. Даже съесть ее такую грязную будет противно.

Поэтому понес ее к лесному озеру. Кто-то называл это озеро бездонным, кто-то целебным. Я сам тут часто плаваю, даже драконом, поэтому я точно знаю, оно очень глубокое.

Это маленькое создание, что я нес на руках, поражала ме-

ня. Кто же ты? Не боишься никого и ничего. Ест и пьет, с троллями, и ей абсолютно плевать, что они могли ее съесть. Спокойно заснула рядом с ними.

Подойдя к озеру, я просто швырнул ее в воду. Услышав громкий всплеск., и пронизывающий крик. От неожиданности, она выскочила из воды, и в ярости уставилась на меня. Хмель еще не прошел, и было видно, что она еще пьяна.

– ТЫ...ик... ящерица, совсем рехнулся? А если бы я утонула? Или может, я вообще плавать не умею? – забулькала она. Спокойно легла на спину, и просто стала лежать на воде.

Морен замолчала, и я подумал, что она вообще заснула на воде, от нее всего можно ожидать.

– Как же хорошо. Я так обожаю воду. – прошептала она, но я ее расслышал.

– Не заметно! – сказал я.

Намекая что она вся грязная, и совсем похоже не знает, что такое вода.

– Во-первых... ик... – подняла она указательный палец. – Грязь, это моя кон... конспера...ция... ик. Во-вторых – подняла она второй палец. – воду я обожаю, но только живую. И в-третьих – показала третий палец. – Там, где я жила, у цветка, была лишь мертвая вода, горячая, а я такую не переношу. Поэтому где была живая, там и мылась. – замурлыкала она. И стала плыть все дальше от берега. Наслаждаясь водой.

Морен расплела свой странный платой, который был завязан у нее на голове. Освобождая свои волосы.

Сам же я разделся, и прыгнул в воду, испачкался пока за такой ненормальной по лесу ходил. Поныряв, я вышел на пляж. Стесняться мне нечего, поэтому я всегда купаюсь голышом.

И тут, когда я был уже на пляже, из озера раздался писк, и я повернулся на голос.

– Ящерица, ты чего, вообще обалдел. Не один тут купаешься, вообще то. Оденься. Фу, какая мерзость. Ни стыда, ни совести. – отвернулась она

А я, не сдерживаясь, просто захохотал на весь пляж. Так меня еще никто не называл кроме нее. Да еще ни стыда, ни совести. Что за девчонка.

– Да ты я посмотрю, бесстрашной родилась. Огромного дракона называешь, ящерицей. С троллями пьешь, Трогов милыми считаешь. Девочка, ты вообще кто? – удивился я, смотря на нее.

Сложил руки на груди, показывая себя во всей красе, не собиравшись я одеваться. Тем более солнышко, очень горячее было. Люблю греться на пляже в песке.

– А чего мне бояться? – кряхтела она. И поплыла подальше от меня, не смотря в мою сторону.

– Совсем нечего? – удивился я.

– Если ты про себя, нет, я тебя не боюсь. Захотел бы съесть, или бы мои слова, были бы, правда, обидными. Не думаю, что вы ребята, отличаетесь, дружелюбием, и сдержанностью. Съел бы и все. Но я же жива. Значит тебе это нра-

виться. – сказала Морен.

Как не странно, каждое ее слово, было правдой. Ее слова совсем не злили, меня. Это было больше неожиданным. Чем грубым.

– Но как? Как ты находишь подход, к любым существам. Впервые я вообще видел, чтобы тролли пили алкоголь, с человеком, тем более с женщиной. – удивлялся я. – Кто бы рассказал никогда бы не поверил.

– Ой да ладно тебе. – легла Морен снова на спину, и смотрела на небо. – Они классные. Честно люблю троллей и орков. Они самые искрение. Им не надо золото, или богатство, захват власти, они живут для себя. Берегут свои земли, и семьи. Делают невероятный алкоголь. Ммм.. я попала в семью Лукьена, когда мне было шесть. В какие же переделки мы с ним влезали. Ну, он больше меня впутывал. Какое классное было время. Потом мне захотелось приключений, и я пошла их искать. И нашла. – засмеялась она. – Чтоб этот цветок. Тварюга. Ой ... прости, она же тебе нравится. Она богиня..– кривляясь, сказала Морен.

А я снова улыбнулся. Лег на песок, смотря в небо, и слушал ее.

Впервые мне было спокойно, и приятно слушать кого-то. Не было этой злости, или жажды кого-то убить. Такое чувство я испытывал только с мамой, а тут Морен. Ее жизнь, правда, не вероятная. Сколько она пережила. Что же случилось с ее семьей. Почему шестилетняя девочка, оказалась у

троллей.

Она замолчала, и я чуть привстал. Может, утонула там, или заснула. Но она, стоя ко мне спиной, мыла свои волосы. Волосы Морен оказались цвета, настоящего золота. Такой жёлтый цвет я видел впервые в жизни. Она смыла с них всю грязь, и невероятный поток золота словно волны, струился у нее по спине. Зайдя вглубь воды по самую шею, она стянула свои тряпки, и стала стирать всю грязь. А я как замороженный смотрел на нее. Она мыла лицо, стянула грязные тряпки, которые перебинтовывали ее руки. И красные кровавые раны, снова открылись, и пошла кровь.

Смотря на Морен, мое возбуждение дало о себе знать. Дракон внутри заерзал, а запах ее волос, стал доходить до меня, луговые поля.

Закончив процедуры, она снова нацепила на себя эти лохмотья, завязала грязную мокрую тряпку на голову, закрывая этот золотой водопад. И развернулась ко мне. Ее такое нежно кукольное личико. Было таким красивым, что я даже не поверил, что это та самая оборванка. Маленький носик, большие глаза, красные пухленькие губки, и розовые щеки.

Морен опустила голову, вниз, стесняясь посмотреть на мое голое тело. Ее щёки стали еще краснее. Мокрые лохмотья, прилипли к ней, наконец, показывая ее фигуру. Она была очень фигуристой, большая грудь, и большая попа. Узкая талия, с длинными ножками. Конечно она очень маленькая

рядом со мной. Но мне безумно понравилось. Ухмыльнувшись, я, жадно рассматривая ее.

Морен быстро пошла в другую сторону от меня. Опустила на колени, и стала стирать, своими израненными руками, те грязные лоскуты. Ох, девочка, теперь ты точно принадлежишь мне, и в этих лохмотьях ты ходишь в последний раз.

Быстро постирав лоскуты, она перебинтовала свои руки. Пальцы сильно закровоточили, но не обращая на это внимание, Морен еще сильнее, их перебинтовала. Она увидела рядом с собой, небольшую лужу с грязью, схватила ее и стала, размазывать ее по лицу и телу. Что от возмущения я подскочил на ноги, и пошел к ней.

– Что ты делаешь? – гаркнул я, оказавшись у нее за спиной.

– Маскируюсь. – лишь прохрипела она.

– Для чего? – рычал я.

Смотря, как она еще усерднее стала размазывать грязь по лицу. Но мне больше понравилось смотреть на нее, когда она чистая, такая красивая, и свежая.

– Слушай ящер, я не первый день живу, и знаю прекрасно, как смотрят мужчины на женщин. Мне этого не надо, поэтому я и вымазываюсь в грязь, чтобы подобные, тебе, а точнее, все мужчины, вовсе не смотрели на меня. Так что, лети своей дорогой ящерица. А меня оставь в покое. Я, наконец-то свободная. И хочу вернуться домой. В семью, где всем, абсолютно всем, плевать, золотые у меня волосы, или же гряз-

ные, большая у меня грудь, или в лохмотьях я. Я иду домой.

Зачерпнув очень много грязи в руки, она измазала себя всю, намазывая даже голову. И такой вонючий запах пошел от нее. Но я разозлился сильнее. Схватил ее за плечи, поворачивая к себе. Возвышаясь над ней, как огромная гора.

– Я решил, что отныне ты моя! – прорычал ей в лицо.

– Ага, щас! Разбежалась. – нагло выплюнула она. Что глаза мои стали чернеть, и я зарычал.

– Хватит рычать на меня, ящерица. Я почти пять месяцев, была на побегушках, и обретя свою долгожданную свободу, менять ее не на что не буду. А тем более твой, я точно не собираюсь быть. Вали в свой замок, тоже мне. «Я решил». А я перерешила! – нагло говорила она.

Морен попыталась отшвырнуть мои руки от себя.

– Ручонки убрал свои от меня. – крикнула она.

– Не зли меня девочка! Я ох какой не добрый дракон. – яростно прорычал я.

От такого рыка, абсолютно все девушку сознание теряли. А эта нагло тарашиться мне прямо в глаза, даже бровью не повела.

– Закончил?

Я просто опешил. И отпустил ее. Она точно чокнутая.

– Давай, не болей. А то мне еще идти далеко.

Я просто не верил. Что происходит? Может я сплю? Но эта нахалка, быстро повернулась, и помахала мне ручкой. Пошла в сторону чащи, откуда я ее принес. Похоже, к троллям,

чтобы они вывели ее.

Дико зарывчав, я мгновенно обратился. И за один взмах, схватил эту сумасшедшую в когти, и понес в замок. Слушая очередную тираду, какая я летающая тварь. И ящерица.

Прилетев в замок, кинул ее на лужайку. Сам быстро обратившись в человека. Морен стала убегать. Сломя голову понеслась, куда глаза глядят. Быстро догнав ее, перекинув через плечо, понес ее в замок. Забыл, конечно, что я полностью голый.

Проходя мимо ошалевших слуг, которые в страхе разбежались кто, куда. Я тащил оборванку на плече. Вместо того, чтобы она покорно сама шла, как все.

Так она еще не плачет, а яростно материться на меня, проклиная всеми богами. И колотила меня кулаками по спине.

– Тварь крылатая. Чтоб у тебя вся чешуя отвалилась, и крылья отсохли. Змеюка. Чтобы зубы по выпадали. Чтоб хвост отвалился. Тварь ящеренная. Ненавижу. Пусти меня... Аааааа... Пусти. Навозная куча. Пусти ... гора осиновая.

Беспощадно она орала на весь замок. Что уже все, кто мог, от любопытства, выскакивали из спален.

Донеся ее до своей спальни, я открыл дверь с ноги, и захлопнул ее также. Швырнул Морен на пол. Нависнув на нее, сверху. Как смеет она прилюдно оскорблять меня.

– Как ты смеешь, рот свой открывать, при моих людях, и оскорблять меня... – начал я, яростно звереть.

Почему она не боится меня как все. А без страха своими огромными глазищами смотрит прямо в глаза.

– Слышишь ты, ящерица безмозглая. Я сказала, что я свободна, значит, никто не смеет, меня насильно забирать. Сам напросился. Пока не отпустишь, я так орать буду, что ты с ума сойдешь. Так что тебе решать. Ааааааааа. – заорала она.

Быстро схватив ее, посадил на стул, и какой-то веревкой, что валялась рядом, связал ее. Вот же чертовка. Смеет тут орать, и не слушаться совсем.

И тряпкой завязал ей рот. Так она еще яростнее стала на меня смотреть. И был уверен, что еще через минут пять у нее из ушей дым повалит. Что-то мыча, продолжала она орать. Наконец-то тишина. Голова просто раскалывалась. Сумасшедший день.

Быстро пошел, принял ванную, и переоделся. Вышел в гостиную. Морен все продолжала прожигать меня взглядом. Я прям, соскучился по плачу и визгом от страха.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.